

бывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

¹¹ См.: Гаврилов А. Интегрированные системы безопасности // Преступление и наказание. 2009. № 10. С. 17.

¹² См.: Затона Р.Е. Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российской пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5–10.

¹³ См.: Кани М. «Корбас»: провал концепции современной тюрьмы? // Преступление и наказание. 2013. № 7. С. 57–58.

¹⁴ См.: Макаров Д.Г. Особенности отбывания наказания и обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях ФРГ на примере исправительного учреждения Брухзалъ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 9. С. 52.

takzhe napravlenija osuzhdennyh na lechenie i obsledovanie v lechebno-profilakticheskie i lechebnye ispravitel'nye uchrezhdenija» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. № 51.

¹¹ См.: Gavrilov A. Integrirrovannye sistemy bezopasnosti // Prestuplenie i nakazanie. 2009. № 10. S. 17.

¹² См.: Zatona R.E. Uslovija sodержaniya zakljuchennyh i osuzhdennyh kak kriminogennyj faktor, vlijajushhij na stabil'nost' funkcionirovaniya rossijskij penitenciarnyh uchrezhdenij // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2010. № 1. S. 5–10.

¹³ См.: Kani M. «Korbas»: proval koncepcii sovremennoj tjur'my? // Prestuplenie i nakazanie. 2013. № 7. S. 57–58.

¹⁴ См.: Makarov D.G. Osobennosti otbyvaniya nakazaniya i obespechenija bezopasnosti v penitenciarnyh uchrezhdenijah FRG na primere ispravitel'nogo uchrezhdenija Bruhzal' // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 9. S. 52.

О содержании принципа соединения наказания с исправительным воздействием на осужденных к лишению свободы

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. КАТАНОВ – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются содержательные аспекты применения мер наказания и мер исправительного воздействия при реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием в местах лишения свободы. Определяются качественные характеристики указанных мер и проблемы применения. Формулируются предложения по совершенствованию деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: принцип соединения наказания с исправительным воздействием; меры наказания; меры исправительного воздействия; средства исправления.

About the content of the principle of combining punishment with correctional impact on the convicted to imprisonment

A.M. POTAPOV – Chief of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

A.V. KATANOV – Adjunkt of the Department of Criminal-Executive Law and Educational Work with the Prisoners of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the substantive aspects of the application of penalties and measures of correction in the implementation of the principle of combining punishment with the correction exposure in places of deprivation of liberty. It determines their qualitative characteristics and problems of application in the operation of correctional institutions. There are offered proposals for improvement of these processes.

Key words: the principle of combining punishment with correctional influence; penal policy; resources for ensuring the principle of combining punishment with correctional influence; the means of correction.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, изменения подходов к исполнению наказания в виде лишения свободы особое значение приобретает содержание принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Словарь русского языка дает следующее толкование принципа: это «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»¹. Таким образом, принципы уголовно-исполнительного законодательства обозначают основные правила исполнения наказаний, содействуют достижению целей наказания, обозначают необходимые для этого условия.

Современные тенденции развития практики исполнения наказания в виде лишения свободы обуславливают изменение отдельных содержательных аспектов отраслевого принципа уголовно-исполнительного законодательства – соединения наказания с исправительным воздействием на осужденных (ранее – исправительно-трудовым воздействием) (ст. 8 УИК РФ).

Проблемы реализации данного принципа в сфере исполнения уголовных наказаний привлекли внимание ученых в 70-х гг. XX в. Так, этими вопросами занимались: Л.В. Багрий-Шахматов, Э.В. Жидков, В.В. Майоров, А.И. Марцев, А.Е. Наташев, А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, В.А. Уткин, В.Е. Южанин.

В историческом контексте уголовно-правовые, философские и иные подходы к целям наказания рассматривали В.Е. Южанин, Э.В. Жидков².

Л.В. Багрий-Шахматов, А.И. Марцев, А.Е. Наташев, А.Л. Ременсон исследовали сходства и отличия мер наказания и мер исправительного воздействия³.

Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия рассматривал В.А. Уткин⁴. Автор разработал концепцию исправительно-трудового воздействия как теоретическое обоснование его целесообразности для всех уголовных наказаний, кроме смертной казни.

Сравнительную характеристику реализации данного принципа в нашем государстве и за рубежом дают В.В. Майоров, Н.А. Стручков⁵.

Определение содержания принципа соединения наказания с исправительным

воздействием требует раскрытия таких понятий, как «наказание» и «исправительное воздействие».

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплено, что наказание есть «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Применение мер государственного принуждения к осужденным носит комплексный характер и реализуется в правовых ограничениях, установленных порядком и условиями отбывания конкретного вида уголовного наказания. Принуждение присуще всем видам уголовного наказания, но объем правовых ограничений при исполнении каждого из них различен.

Помимо использования мер принуждения достижение целей уголовного наказания предполагает оказание исправительного воздействия на осужденных путем применения средств, способствующих этому, организацию их жизнедеятельности (обеспечение питанием, коммунально-бытовое и медико-санитарное обслуживание), создание условий для труда и отдыха, что образует единый процесс.

Таким образом, рассматриваемый принцип означает, что исполнение любого вида уголовного наказания должно сочетаться с широким комплексом средств исправления.

А.Л. Ременсон в качестве основного сходства мер наказания и мер исправительного воздействия выделяет их применение к одному и тому же человеку – лицу, совершившему преступление. Они направлены как на отрицательные качества личности, которые следует искоренить, так и на положительные, которые необходимо развить⁶.

Следовательно, изначально наказание и меры исправительного воздействия используются для исправления преступника. Необходимым условием их применения является совершение лицом преступления. Исполняя лишение свободы, администрация исправительного учреждения обязана, с одной стороны, обеспечивать меры наказания (необходимый уровень правоограничений, изоляции, охрану и надзор за осужденными), с другой – реализовать исправительное воздействие. Приговор суда выступает официальным выражением судебного решения и юридическим основанием применения рассматриваемых видов мер. Поэтому они

трактуются как принудительные по своей природе. Продолжительность применения наказания и исправительного воздействия совпадает.

В.А. Уткин в качестве отличия данных мер выделяет следующее: «само наказание позорит осужденного. Тем самым наказание является своего рода отрицательной морально-политической и правовой оценкой деяния и личности виновного со стороны общества и государства. Эту роль не могут выполнять меры исправительно-трудового воздействия»⁷.

По мнению А.И. Марцева, указанная черта не является критерием для разграничения рассматриваемых мер, поскольку «основу исправительно-трудового воздействия составляет порицание преступления, совершенного осужденным»⁸.

Мы согласны с мнением В.А. Уткина, что в отличие от мер наказания меры исправительного воздействия не носят характера возмездия, не имеют четко определенной уголовно-правовой связи с преступлением, а направлены на положительное изменение в первую очередь личности преступника.

Л.В. Багрий-Шахматов указывал на необходимость института преемственности исправительного воздействия, то есть продолжения сопровождения осужденного, отбывшего наказание в местах лишения свободы, в постпенитенциарный период⁹. Тогда по временному критерию применение соответствующих мер станет длительнее, что будет способствовать созданию и функционированию в государственном аппарате специальных учреждений.

Многие авторы, в том числе В.А. Уткин, А.Л. Ременсон, разделяют реализацию исправительного воздействия и мер наказания по субъекту их применения. Если наказание реализуется только государственными органами, то исправительное воздействие может осуществляться и общественными организациями, трудовыми коллективами и их уполномоченными представителями.

Вследствие того что исправительные меры носят педагогический характер, законодатель не преследует цели урегулирования всех аспектов их реализации, так как «педагогический процесс – это процесс динамический, творческий, требующий постоянного поиска лучших форм и методов воздействия»¹⁰. Но правовые нормы, регламентирующие данное направление деятельности исправительного учреждения, предполагают комплексность применения всех соответствующих средств¹¹, которые имеют нормативное закрепление в ст. 9 УИК РФ.

Таким образом, меры наказания более стабильны и формально регламентированы в отличие от мер исправительного воздействия. С развитием общественных отношений в число последних включаются все новые средства. При этом отдельные направления их применения не требуют прямого указания на это в нормативных актах (например, функционирование системы «социальных лифтов»).

Итак, сравнительный анализ рассматриваемых видов мер свидетельствует об их различиях при реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием. Данные различия на примере наказания в виде лишения свободы представлены в таблице.

Меры воздействия в отношении осужденных при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы

Характер процесса исправительного воздействия	Меры воздействия
Принуждение, имеющее в основе карательные свойства	Наказание как цель и его непосредственное исполнение (правоограничения, установленные для осужденных порядком и условиями отбывания конкретного вида уголовного наказания)
Принуждение, имеющее в основе некарательные свойства	Средства исправления, являющихся частью мер по исправительному воздействию на осужденных (установленный порядок отбывания наказания (режим), воспитательная работа, получение общего образования, профессиональное обучение, общественно полезный труд, общественное воздействие). Предупредительные меры (система охраны, надзор и т.д.)
Непринудительные меры	Меры по оказанию помощи (социальная и психологическая работа, медицинское обслуживание). Микросоциальные условия содержания осужденных (материально-бытовое обеспечение, питание)

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Меры наказания, исходя из своей цели, являются принудительными. В их основе закреплена кара за совершенное преступление. Одновременно они выступают элементом исправительного воздействия на преступника совместно с системой предупредительных мер в условиях исправительного учреждения.

2. Меры наказания и меры исправительного воздействия реализуются на основе принуждения в отношении осужденных. Отличие состоит в цели применения конкретной меры. В основе наказания лежат карательные свойства, а в основе исправительного воздействия – некарательный процесс.

3. К мерам исправительного воздействия можно отнести: исправительные средства, предупредительные меры, меры по оказанию помощи осужденным, микросоциальные условия содержания осужденных и меры наказания (воспитательный эффект от отбывания наказания в условиях изоляции).

Следовательно, принцип соединения наказания с исправительным воздействием в местах лишения свободы образует единую систему карательно-воспитательного механизма. При этом данный принцип:

- соединяет реализацию принудительных и непринудительных мер в отношении осужденных;

- обеспечивает поиск новых форм и средств воздействия на осужденных в целях исправления и достижения иных целей наказания, установленных законодательством;

- является условием включения в систему исполнения наказания в виде лишения свободы социально-педагогического процесса для оказания положительного воздействия на личность преступника.

На наш взгляд, современные представления об исправительном воздействии на осужденных недооценены, поскольку:

- во-первых, оно не должно ограничиваться системой применения исправительных средств, регламентированной ст. 9 УИК РФ. Процесс исправительного воздействия – это процесс прежде всего педагогический, требующий динамических изменений, отвечающих современным тенденциям развития общества;

- во-вторых, оно не должно ограничиваться временем нахождения осужденного в местах лишения свободы (сроком наказа-

ния), напротив, должно охватывать и постпенитенциарный период, причем необходимо его индивидуализировать в отношении каждого человека.

Можно сказать, что принцип соединения наказания с исправительным воздействием требует пересмотра содержательных аспектов и совершенствования правового поля по его реализации в сфере исполнения уголовных наказаний.

Данные выводы подтверждаются результатами выборочного исследования в исправительных учреждениях Вологодской области по оценке реализации рассматриваемого принципа. Так, в качестве приоритетной цели в деятельности исправительных учреждений 66% респондентов из числа персонала выделили кару осужденного за содеянное, 33% – исправление, 44% – изоляцию от социума, 22% – формирование у осужденного способности к дальнейшей жизни в обществе без совершения преступлений.

В деятельности исправительных учреждений кара осужденного, на наш взгляд, является вторичной. Она приоритетна лишь при назначении наказания. В связи с этим реализация принципа соединения наказания с исправительным воздействием требует помимо доработки положений законодательства по его обеспечению изменения сознания сотрудника уголовно-исполнительной системы, а также акцентирования внимания именно на исправительном воздействии при исполнении наказания.

С момента принятия УИК РФ перечень средств исправления оставался неизменным, при этом в деятельности исправительных учреждений появились такие важные направления, как психологическая и социальная работа.

По нашему мнению, сегодня сложились предпосылки для расширения видов основных средств исправления в законодательстве. В частности, необходимо выделить в качестве средств исправления психологическую и социальную работу, предложив следующую редакцию п. 2 ст. 9 УИК РФ: «...основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), психологическая, социальная и воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, общественное воздействие».

Актуальность расширения сферы применения мер исправительно-

го воздействия, а также включения в них психологической и социальной работы подтверждает тот факт, что около 70% осужденных причину совершения преступления связывают с низкими социально-экономическими условиями, отсутствием работы, проблемами в семье, одиночеством. Поэтому исправительный процесс должен сопровождаться решением названных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 594.

² См., напр.: Южанин В.Е. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М., 2007.

³ См., напр.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976.

⁴ См.: Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984.

⁵ См., напр.: Стручков Н.А. Законодательство об исполнении уголовного наказания в зарубежных социалистических государствах. М., 1978.

⁶ См.: Ременсон А.Л. Проблема исправительно-трудового воздействия и ее освещение в курсе советского исправительно-трудового права // Материалы Всесоюзного семинара преподавателей исправительно-трудового права. М., 1968. С. 25–26.

⁷ Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. С. 86.

⁸ Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 72.

⁹ См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 94.

¹⁰ Ковтун В.П. Некоторые вопросы правового регулирования воспитательной системы в ЛТП // Правовые основы функционирования органов, исполняющих наказания. М., 1990. С. 135.

¹¹ См.: Санташов А.Л., Шабанов В.Б. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 31–33.

Подводя общий итог, отметим, что совершенствование правовой регламентации принципа соединения наказания с исправительным воздействием при исполнении уголовных наказаний в отношении осужденных к лишению свободы позволит существенным образом повысить эффективность механизма исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

¹ Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1991. S. 594.

² См., напр.: Juzhanin V.E. Chastnoe preduprezhdenie prestuplenij kak cel' primenenija ugovornogo nakazaniya v vide lishenija svobody i sredstva ee realizacii. M., 2007.

³ См., напр.: Remenson A.L. Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svobody i perevospitaniya zakljuchennyh: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Tomsk, 1965; Bagrij-Shahmatov L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. Minsk, 1976.

⁴ См.: Utkin V.A. Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdejstvie. Tomsk, 1984.

⁵ См., напр.: Struchkov N.A. Zakonodatel'stvo ob ispolnenii ugovornogo nakazaniya v zarubezhnyh socialisticheskikh gosudarstvah. M., 1978.

⁶ См.: Remenson A.L. Problema ispravitel'no-trudovogo vozdejstvija i ee osveshhenie v kurse sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava // Materialy Vsesojuznogo seminaru prepodavatelej ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1968. S. 25–26.

⁷ Utkin V.A. Nakazanie i ispravitel'no-trudovoe vozdejstvie. S. 86.

⁸ Marcev A.I. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij. Omsk, 1977. S. 72.

⁹ См.: Bagrij-Shahmatov L.V. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. Minsk, 1976. S. 94.

¹⁰ Kovtun V.P. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya vospitatel'noj sistemy v LTP // Pravovye osnovy funkcionirovaniya organov, ispolnjajushih nakazaniya. M., 1990. S. 135.

¹¹ См.: Santashov A.L., Shabanov V.B. Osobennosti processa ispravlenija nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 4. S. 31–33.